

ТАТЬЯНА КАМИНСКАЯ

Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого

ЭКСПЛИКАЦИЯ ЦЕННОСТЕЙ В РОССИЙСКОМ МЕДИАДИСКУРСЕ: КОЛУМНИСТ И АДРЕСАТ

Values explication in the Russian media discourse: columnist and addressee

Ключевые слова: ценности, медиадискурс, адресат, колумнист

KEYWORDS: values, mass media discourse, addressee, satirical columnist

АБСТРАКТ: In Russian society it is not accepted to speak openly about their values: they serve as a motive for political preferences or social actions. However, in the media discourse they are explicated in the publications of columnists and sometimes even brighter in the reaction of addressees to their texts (in the comments). In fact, the columnist (a relatively new phenomenon for Russian journalism) in his essays/ author's columns discusses the value of things, and commentators express in response their own value judgments. Semantic reconstruction for example, in public-political newspaper "Vedomosti" and "Novaya gazeta" helps to isolate the core values of a modern Russian society.

На рубеже веков и в XXI веке социологи активно исследовали ценности жителей России и их трансформации. Авторы масштабного исследования, проведенного в 2001–2002 годах в рамках проекта «Томская инициатива», выделили носителей различных ментальных типов («анархисты», традиционные консерваторы», «либералы», «традиционалисты и «неоконсерваторы») и основную ценностную типологию, включающую любовь, свободу, удовольствие, веру, долг и так далее. Исследователи также описали носителей «православной» и «протестантской» систем ценностей, учитывая при этом возрастные различия между ценностными типами. Ученые выясняли, из чего складывается социокультурный код нации/социальной группы, определяющий поведение.

Один из авторов упомянутого исследования, В. В. Петухов отмечает:

как и следовало ожидать, существенное отличие «среднестатистического русского» от, например, европейца обнаруживается прежде всего на уровне самоидентификации, носящей признаки национальной мифологии (Петухов 2003, 157).

По нашим наблюдениям, в современном российском медиадискурсе экспликация ценностей, как и самоидентификация, происходит, чаще всего, в авторских колонках или авторских программах, иначе говоря, в колумнистике. О явлении «колумнистика» в России последнего десятилетия следует сказать особо. Известно, что на фоне удовлетворенности фактами в современной медийной ситуации наблюдается тенденция к усилению персонализации текста, а авторская колонка, как отмечает А. Маевская,

становится свидетелем эпохи и одновременно оригинальным художественным произведением, в котором поднимаются самые злободневные вопросы, отражаются самые злободневные проблемы современного человека (Маевская 2011, 273).

По сути мы имеем дело с гибридным жанром, появление которого связывают в том числе с экспансией западных форм журналистики в российскую реальность масс-медиа. Как жанр авторская колонка до недавнего времени не входила в учебники и пособия по теории журналистики. Однако сегодня колумнистика связана также с острой необходимостью работать в режиме диалога со своей аудиторией. Давление фактором аудитории, и об этом автор статьи писала ранее, стало определяющим рычагом развития информационного рынка (Каминская 2008). То есть колумнист должен транслировать такую реакцию на события окружающей действительности, эксплицитировать такие ценности своей аудитории, которые она разделяет. При этом требования к личности колумниста и его профессионализму достаточно высоки, поэтому колумнистика – это атрибут прежде всего качественной прессы.

Представленностью колумнистики и активной реакцией читателей на нее обусловлен выбор автором статьи двух изданий разной политической направленности. Это проправительственная газета для бизнес-аудитории «Ведомости» (www.vedomosti.ru/) и оппозиционная «Новая газета» (www.povayagazeta.ru/).

В обеих газетах есть рубрика *м н е н и е* и огромное число комментариев к публикациям этой рубрики. Например, издания имеют за октябрь 2016 года – от 4 до 20 тысяч просмотров колонки *мнение* и от 4 до 60 комментариев на каждую колонку. Комментарий как компонент современного медиатекста получил в последнее десятилетие совершенно особый статус и особую значимость для редакций. С развитием технических аспектов информационного поля и онлайн-журналистики у адресата появилась возможность включиться напрямую в публичный дискурс обсуждения проблем и новостей. На это отреагировал как сам медиарынок, активизируя и модерировав комментаторов, так и правоохранительная система, пытаясь контролировать процесс. Так, в октябре 2016 года «Новая газета» пишет:

Друзья! На этой неделе в основном занимались комментариями. Во-первых, мы сейчас пробуем не удалять их через 7 дней, а только замораживать дискуссию под материалами старше этого срока. Во-вторых, наладилась выдача комментариев-ответов и теперь показывается, кто кому отвечает. Также поле для ввода комментария расширяется по мере того, как вы вводите текст. Это еще не все. На следующей неделе мы наконец открываем лекторий, пробуем тесты, может быть уже откажемся от премодерации и уж точно начнем обсуждать новый сайт. А пока – два дня отдыха модератору. Ваша Веб-редакция.

Газета «Ведомости» декларирует следующее:

Ежемесячно сайт www.vedomosti.ru посещает более 2,5 млн уникальных посетителей, рубрика «Комментарии» (полоса 04) – это мнения редакции и независимых экспертов на самые актуальные темы волнующие бизнес-сообщество.

Кстати, чтобы получить возможность комментировать тексты СМИ, сегодня необходимо регистрироваться, указывая свои данные. Наблюдение за комментаторами демонстрирует редакции социологические параметры ее аудитории. Разумеется, комментаторы гораздо более «предвзяты», чем журналисты, хотя колумнистам разрешается «особая предвзятость», особый авторский взгляд. Следует отметить, что вообще важным компонентом российской журналистики является предвзятое мнение журналиста. Приверженцам американской модели журналистики это кажется существенным недостатком. При этом, принимая во внимание традиционную литературоцентричность и философичность русской журналистики, можно считать это сильной ее стороной. Актуальное событие всегда являлась в России поводом для более широких рассуждений о том, что происходит в обществе, каково общество, в каком направлении оно движется. Требование американской модели гласит, что если комментарий присутствует, то это должен быть не журналистский комментарий, но комментарий эксперта, политика, даже простого человека с улицы.

Однако российской аудиторией именно журналистский комментарий востребован, потому что журналист, как традиционно считается в российском социуме, пишет историю современности, и только он способен профессионально понимать эту историю через поток новостей.

В новых условиях технологического равноправия профессионалов с «людьми с улицы» важность журналистского мнения и комментария к актуальному событию только повышается. Как известно, даже отбор события для его обсуждения журналистом выражает его личностную и социальную позицию. Журналист должен уметь осмыслить новость и встроить ее в контекст с тем, чтобы выполнить те самые социальные функции по организации общественного диалога.

Парадигму распределения медиапроектов по ценностям их целевых аудиторий, на наш взгляд, можно представить как ось «провластные – оппозиционные».

1. «Новая газета» и оппозиционный медиадискурс

Оппозиционные медиа транслируют либеральные ценности, ценность личности отдельного человека, необходимость саморазвития, выявления личностного начала, более склонны демонстрировать негативный автостереотип. Как известно, одним из компонентов социокультурного кода является идеологизированное представление о себе, некий образ народа, в данном случае, русских, мнение об их недостатках и достоинствах. Этот автостереотип непосредственно связан с ценностями: Так, например, 41 комментарий получила публикация в «Новой газете», обсуждающая результаты выборов в Госдуму. Примеры характерных комментариев:

Всё бы хорошо в Вашей реплике, да вот беда: лучшие-то (по моральным качествам) или физически уничтожаются, либо выдвинуты за рубеж, знаете ли. Русские, к Вашему сведению, одна из самых рассеянных (не в смысле детских стишков) наций на свете. Тупость большинства приобрела здесь уже давно агрессивные формы, не знали? Люди просто не понимают, НАСКОЛЬКО важны права, не только чьи-то, но и их собственные! Когда поймут – будет поздно, они просто обнаружат, что остались совсем без прав!

Публикации о политических аспектах и действии властей, что логично, рождает наибольшее число комментариев, эксплицирует ценности и автостереотип. Характерный пример к статье Чурсинова Александра в «Новой газете» под заголовком «Слабость Запада. Путин монетизирует в сове преимущество» (21 X 2016):

Я не подхожу к вышесказанному с позиции морали. Это, так сказать, остаётся на совести того, кто затеял эту игру...

Автором статьи уже было отмечено традиционное сопоставление России с Западом в авторских колонках и комментариях к медиатексту (Каминская 2013, 208). В онлайн-дискурсе в 10-х годах XXI в. «мы» окончательно оформилось как «Россия» в ее сегодняшних границах, и этой России приписываются различные признаки, которые, в частности, она должна преодолеть:

Обычная история. Человек в России жаден до власти. Но это от комплексов – постоянное унижение врачей приводит к тому, что им надо как-то показывать себя и свою власть. В итоге властвуют над пациентами, унижая другого, чтобы возвыситься самому (как говорится в статье «Я научу общаться с докторами!»). Русский человек настолько унижен, что при виде слабого старается не помочь, а удовлетворить свои комплексы и отомстить. Хотя есть и исключения, конечно...

Для оппозиционного медиадискурса особенно характерна солидаризация журналиста со своей аудиторией:

Журналист: Для нашего руководства всегда было характерен сильно мифологизированный взгляд на причины успеха и возвышения страны. [...] Газ в сознании Кремля всегда играл роль Молодильного Яблока и Волшебного Горшка с Мочой, способного поставить на колени европейского Кощея.

Комментаторы:

Юлия же Латынина пишет эмоционально и с напором. Пусть пишет ещё. Все сказки, созданные нашими предками для же нашего умственного развития, имели по сути совершенно иной (обратный) смысл. Они учили доброте, не лени, а благородству и уму. Что-то случилось с нашими головами и сильно. Безусловно, своими провалами Россия обязана первым лицам, их невоспитанности, безграмотности и мифологическому мусору в их головах

Суммируя наблюдения над оппозиционным медиадискурсом можно отметить экспликацию в нем: 1) недовольства властью в отношении соблюдения прав и свобод человека в целом и ее отдельными решениями; 2) недовольства поведением отдельных социальных групп; 3) негативного автостереотипа.

2. Газета «Ведомости»

Критика властей и состояния дел в стране в деловой газете «Ведомости» присутствует, но носит более сдержанный характер и направлена преимущественно на отдельных фигур:

Журналист: Думаю, научную репутацию Мединского уже вряд ли можно спасти: критические рецензии, общим местом которых является утверждение, что министр культуры вообще не является историком, звучат не только из либеральных уст и не только с площадок, считающихся оппозиционными.

Комментатор: Не отдать должное Мединскому, как пропагандисту – это несправедливо. Сама читала его первую книгу и радовалась. Честно! Расчудесная попытка сделать нашу историю комплиментарной и соответствующей желанию масс верить в исключительность, уникальность и т.д. русских. Написано весело, с огоньком. И имеет такое же право на существование как русские народные

сказки и былины. Правда все это было до тех пор пока он не стал министром культуры и не стал верить, что написанное им – правда. Да и еще ругаться начал, как сапожник, а не культурный человек!

В отношении недовольства поведением отдельных социальных групп нередко тексты газеты содержат обвинения в адрес либералов и интеллигенции, при этом автостереотип у авторов не такой негативный, какой транслируется в «Новой газете». Нередко можно встретить в комментариях рассуждения об особом пути России и мнения в поддержку действий властей:

Под «либералами» я подразумевал, очевидно, не людей либеральных взглядов (к которым отношу и себя), а тех, кто считает, что достаточно применять новомодные западные фишки в своей стране и все получится автоматически. Опыт показывает, что в каждой ситуации должно быть свое решение. На одной стадии развития экономики и общества – одно, на другой – другое.

Лично мне в контексте противостояния «наши – не наши ценности» важно, чтобы государство проявляло себя стороной, а не наблюдателем. Нельзя допускать, чтобы какие-то неврастеничные активисты закрывали театры и выставки. Пусть судятся все, а не только государственные сечины со СМИ.

Проблема в том, для «простых людей» электоральная демократия не является чем-то ценным. А подавляющее большинство либералов не считает своей целью объяснить «простым людям» важность смены власти путем всеобщих выборов.

3. Дискурс о памятнике Ивану Грозному

В контексте сопоставления реакций, отражающих ценности россиян, на одно и то же событие в стране можно привести в пример установку в Орле памятника основателю города царю Ивану IV Грозному. Это событие, вызвавшее неоднозначную реакцию жителей города, широко освещалось в средствах массовой информации. Организовался целый медиадискурс общероссийского масштаба, большинство ведущих медиа восприняли это событие как знаковое с политической и ценностной точки зрения.

Комментариями самого разного толка пестрели страницы газет и заголовки интернет-изданий были таковы:

«Достоин ли Иван Грозный памятника?»

«Откуда на Руси такая неприязнь к фигуре великого царя»

«Спорный исторический деятель»

«Памятник Ивану Грозному: дань истории или монумент палачу?».

По мнению Министра культуры РФ Владимира Мединского установка монумента Ивану Грозному в городе Орле — это «признание преемственности всех этапов нашей истории». Как известно, Иван Грозный — одна из выдающихся и наиболее противоречивых личностей отечественной истории. Его имя связано с событиями, свидетельствующими о жестоком нраве правителя, в числе которых опричный разгром Новгорода в 1570 году. Даже областная библиотека Великого Новгорода приняла участие в дискурсе, организовав дискуссию на тему «Так почему же на памятнике Тысячелетие России нет фигуры Ивана Грозного?»

Что касается участия в дискурсе рассматриваемых нами СМИ, то колумнисты «Новой газеты» солидаризированно со своими читателями выступили резко против установки памятника (колонка Бориса Кнорре «Опричное богословие от 18 октября»), мотивируя недопустимость сего факта попранием ценностей милосердия, христианской морали, а также стремлением оправдать репрессии и жестокое отношение к личности в интересах государства, попыткой разделить страну на «своих и чужих». Известный режиссер Павел Лунгин выступил в газете с комментарием, напомнимшем о метафоре Эйзенштейна «Сталин-Грозный»:

Значит есть определенная часть людей в нашем обществе, которые хотели бы разделить страну на своих и чужих, на палачей и на жертв. Почему-то они свято уверены, что они-то будут среди палачей.

Характерные комментарии к публикациям «Новой газеты» на данную тему, эксплицирующие ценности:

Удивляюсь, почему Ростов тянет с заявкой на увековечивание своего душегуба, Чикатило. Он, как мог, на свой лад санитарил, вроде как избавлял Русь-матушку от негодного людского балласта... Да по сравнению с Грозным Чикатило просто агнец божий!

Похоже, в некоторых человеках так и с т р а д а л о с ь а г р е с с и в н о е н а ч а л о , которое мучили «толерантностью», разумностью, что они ждут, не дождутся этого дьявольского «очищения» с множеством жертв.

Спасибо за статью – действительно, ответ на наши дискуссии, в том числе и в «Новой». Хорошо обрисовано происходящее.

У меня (например, при рассмотрении обрисованной в статье картины, но не только из-за нее) складывается впечатление, что первичными тут являются не какие-то специфические христианские ценности и заповеди, а общее отношение человека к жизни (сформировавшееся независимо от вероисповедания, даже, наверное, до него), которое проецируется на восприятие им христианства... Точно так и есть. Человек формирует в себе систему ценностей (или где-то ее заимствует), а потом подгоняет под нее и христианство, и всё прочее, что ему кажется пригодным для этой цели.

Мнения газеты «Ведомостей» в отношении этого события также критичны, но ожидаемо не так резки и однозначны. В колонке Марии Железновой и Николая Эппле («Тень опричника» от 16 октября) более взвешенно разъясняются мотивация авторов идее:

Обозначать текущий политический курс апелляцией к прошлому – традиция не новая, а с обращением к Ивану Грозному – и вовсе чисто сталинская. Именно при Сталине Грозный в первый и единственный раз был реабилитирован как мудрый правитель.

Публикация получила в данном издании 59 комментариев, которые разнообразны по своей оценке и не так однозначны, как в «Новой газете». Комментаторы критикуют власть, церковь как современный институт, а также интеллигенцию и «пятую колонну», призывают не оценивать прошлое по современным стандартам и признать заслуги Грозного в плане интересов страны:

Если у современных российских «либералов» это признак «державника», то, наверное, я – «державник» в Вашем понимании.

Посмотрите как и н т е л л и г е н ц и я реагирует!!! Стоило ли 20 лет учиться, диссертации защищать, чтобы потом с легкостью принимать вранье за чистую монету только на том основании, что Иван Грозный не был либеральным демократом образца 21-го века. Ну не был и что? Теперь из-за этого он и войны все проиграл, и памятников участникам Великой Французской революции, оказывается, во Франции нет (хотя Лупус из 5 штук выложил с легкостью). Вы, интеллигенция, за своей заботой об образовании «немой России» стали бояться смотреть в лицо реальным фактам. Восхищаетесь враньем, которое за 5 минут опровергается и ставите ему плюсики. Вот где проблема!!! И вы еще хотите за собой вести народные массы?

Вообще это актуальная ошибка – оценивать прошлое по современным стандартам, по современному пониманию прав человека и т. д. Тогда методы Ивана 4 были вполне нормальными, а сейчас – это являются варварством. Потому что наши стандарты выросли. Еще лет 70 назад идеи превосходства нации были нормальными для Европы – многие страны это зацепило в той или иной степени, в США до 60-х годов прошлого века происходила дискуссия – «являются ли черные полноценными людьми или не совсем?», которые ныне кажутся люто дикими. На этом фоне ссылка каких-нибудь татар в ходе войны, с имевшимися доказательствами коллаборационизма – являются вполне актуальными.

Этот дискурс, как и многие другие, наглядно демонстрирует, что исследование ценностей различных целевых аудиторий продуктивно, на наш взгляд, именно по их экспликации в медиаполе (совокупность журналистских и нежурналистских текстов). В этом плане авторская колонка и комментарии к ней представляет по сути сверттекст, в котором, по нашим наблюдениям,

чаще всего трудно отделить и удержать в памяти журналистский компонент в описании события и привнесенный комментаторами.

Обычно колонка с сопровождающими ее высказываниями комментаторов, уточнениями и мыслями по поводу воспринимается целиком. Такое целостное восприятие сплава журналистского текста и комментариев к нему связано, на наш взгляд, с тем обстоятельством, что как журналисты, так и комментаторы актуализируют популярные идеологические доктрины и стереотипы массового сознания общества. Читателями данные свертксы соотносятся с уже оцененным политическим/социальным контекстом.

Библиография

- Каминская, Т. (2008), Структура категории «образ адресата массовой коммуникации». В: Вестник Челябинского университета. Серия «Филология. Искусствоведение». XII, 51–59.
- Каминская, Т. (2013), Аксиологическая полифония в интернет-коммуникации. В: Цветова, Л. С. (ред.), Медиалингвистика. Речевая коммуникация в средствах массовой информации. Санкт-Петербург, 208–211.
- Маевская, А. (2011), Колумнистика в глянцевах журналах. В: Вестник СПбГУ. 9/2, 273–281.
- Петухов, В. В. (2003), Феномен социальной активности и гражданского участия в современном российском контексте. В: Рябов, А./Курбангалеева, Е. (ред.) (2003), Базовые ценности россиян: Социальные установки. Жизненные стратегии. Символы. Мифы. Москва, 157–181.

